

П.Д. ЛИБЕРОВ И РАЗВИТИЕ АРХЕОЛОГИИ СРЕДНЕГО ДОНА*

Е.Ю. Захарова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 сентября 2008 г.

Аннотация: статья содержит биографические сведения и освещает научную деятельность известного отечественного исследователя П.Д. Либерова (1904–1983), внесшего значительный вклад в развитие археологии Среднего Дона.

Ключевые слова: археология, памятник, Средний Дон, эпоха бронзы, ранний железный век, экспедиция, Институт археологии.

Summary: the article is concerned with the biography and scientific activity of P.D. Liberov who made a fine contribution to the Middle Don archeology development.

Key words: the Middle Don, archeology, expedition

Петр Дмитриевич Либеров относится к числу ведущих археологов – исследователей Среднего Подонья второй половины 1950-х – 1960-х гг. Анализ сделанного им в регионе нашел отражение лишь в немногих публикациях [6; 14; 15; 16], что позволяет вновь обратиться к этой теме.

Предварим характеристику его научной деятельности в Подонье сведениями биографического характера, поскольку до сих пор они представлены в соответствующей литературе весьма лаконично [7; 8].

Родился Петр Дмитриевич Либеров 27 января 1904 г. в д. Труфаногоры Пинежского уезда Архангельской губернии¹. Он был третьим (всего 4 детей) ребенком в семье крестьян-середняков. Мать умерла рано, в 1916 г., а в 1936 г. Петр Дмитриевич потерял и отца; оба брата погибли в Великую Отечественную войну; на родине оставалась лишь старшая сестра, которая до конца своих дней жила и работала в местном колхозе. П.Д. Либеров был женат на Эмме Марковне Залкинд (27.06.1906 – 25.10.2000), у него есть сын Юрий.

* Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 08-01-56101 а/ц.

¹ Биография написана на основании документов, содержащихся в архиве ИА РАН: *Либеров П.Д.* Личное дело старшего научного сотрудника, выбывшего из института в связи с переходом на пенсию (01.11.1946 – 29.12.1978) // Архив ИА РАН. Р-6. № 153. 97 л.

© Захарова Е.Ю., 2008

До августа 1925 г. Петр Дмитриевич оставался у себя в деревне. Он вел активный образ жизни сельского труженика: окончив в 1920 г. курсы ликбеза в г. Пинеге, был ликвидатором неграмотности (1920–1922), «сельизбачом», счетоводом сельпо, вступив в комсомол в 1924 г., – секретарем сельского комитета крестьянского общества взаимопомощи.

В 1925–1929 гг. Либеров прошел обучение в Губернской совпартшколе 1–2 ступени, получив квалификацию «пропагандист». Во время учебы, в декабре 1926 г., вступил в члены ВКП(б). Вплоть до поступления на исторический факультет Московского института философии, литературы и истории (август 1934 г.) работал в Плесецком РК ВКП(б) пропагандистом, зав. культурно-пропагандистским отделом, инструктором.

По окончании МИФЛИ (диплом от 29 июня 1939 г.) ему была присвоена квалификация «ассистент кафедры археологии высших учебных заведений и учитель истории старших классов средней школы». Там же Либеров продолжил обучение в аспирантуре по специальности «археология» (09.1939–08.1941). Но с третьего курса без защиты диссертации (с предоставлением права на это впоследствии) в связи с началом Великой Отечественной войны 1 августа он был отправлен райпропагандистом Сталинского РК ВКП(б) в Нижний Тагил (до июля 1942 г.), а после окончания Высшего Военного Педагогического института в г. Ташкенте (08.1942–03.1943) служил агит-

татором отдельного артиллерийского полка (июнь 1943 – март 1945), затем артиллерийской дивизии (март 1945 – июль 1946), откуда и был демобилизован в звании капитана. В боях не участвовал. Награжден медалью «За победу над Германией».

После окончания войны П.Д. Либеров вернулся к занятиям археологией. С этого времени его жизненный и творческий путь неразрывно связан с Институтом истории материальной культуры (далее – ИИМК), впоследствии Институтом археологии (далее – ИА) АН СССР. В ноябре 1946 г. он продолжил обучение в аспирантуре под руководством Бориса Николаевича Гракова, поступив в ИИМК для завершения и защиты диссертации на тему «Скифская культура Киевщины и Полтавщины». 28 декабря 1948 г. на открытом заседании Ученого совета ИИМК она успешно была защищена под названием «Скифские курганы Киевщины».

Еще до защиты, в октябре 1948 г., Либеров был зачислен в штат ИИМК младшим научным сотрудником, с июля 1951 г. по май 1956 г. он был заведующим лабораторией камеральной обработки, а затем на протяжении более чем двадцати лет, вплоть до увольнения в связи с переходом на пенсию 29 декабря 1978 г., сотрудником (с 1959 г. – старшим научным сотрудником) сектора скифо-сарматской археологии.

В 1947–1961 гг. Либеров возглавлял партийную организацию ИИМК (ИА). С 1 июля 1960 г. Либеров приступает к исполнению обязанностей заместителя директора ИА (с 30 июня 1961 г. утвержден в этой должности), которым является до 31 октября 1971 г., в это же время – заместителем председателя Ученого совета ИА (до 16 марта 1972 г.).

24 декабря 1971 г. состоялась защита его докторской диссертации на тему «Древняя история населения Подонья». Согласно плану научной работы П.Д. Либерова, на протяжении 1972–1973 гг. текст диссертации готовился им к публикации, но по неизвестным причинам так и не вышел в свет. Указом Верховного Совета СССР от 17 сентября 1975 г. Либеров был награжден медалью «За трудовое отличие». Умер Петр Дмитриевич Либеров 11 октября 1983 г., похоронен на Донском кладбище в г. Москве.

По сведениям, которыми располагает автор к настоящему времени, начало полевой деятельности П.Д. Либерова связано уже с послевоенным временем. С 1946 г. он принимал участие в работе Скифской степной экспедиции под руководством своего научного руководителя Б. Н. Гракова в раскопках Каменского городища на Днеп-

ре [8, 90]. 1950 годом датируется первый его самостоятельный отчет, отражающий раскопки курганов в Запорожской обл. [7]. В 1953–1954 гг. Либеров был начальником Харьковского отряда указанной экспедиции, работавшего в Северском Подонцовье [2].

Назначение П.Д. Либерова в 1954 г. начальником внеплановой Воронежской экспедиции стало в известной степени неожиданностью для него. Организация данной экспедиции, как известно, была вызвана начавшимся строительством в г. Воронеже гражданского аэродрома на территории могильника «Частые курганы». Проф. ВГУ, член-корр. АН СССР Борис Михайлович Козо-Полянский написал об этом известному отечественному археологу, нашему земляку, в то время уже работавшему в г. Ленинграде Сергею Николаевичу Замятнину, который поставил в известность ИИМК. В июле ИИМК вмешался в строительство, в августе П.Д. Либеров в сопровождении лаборанта и фотографа выехал в Воронеж. В течение нескольких дней был составлен глазомерный план курганной группы, Воронежский Областной Краеведческий Музей (далее ВОКМ) ассигновал на оплату работы землекопов 1000 р., и были раскопаны пять курганов [3, 1–3].

С этого момента и началась полевая археологическая деятельность П.Д. Либерова в Среднем Подонье, которая продолжалась с некоторыми перерывами на протяжении 24 лет (с 1954 по 1977 гг.).

В первые годы (1955–1956 гг.) Петр Дмитриевич совмещал работы в бассейне Северского Донца и Среднего Дона в рамках работы Донской экспедиции, в которой он руководил двумя отрядами: Донецким (Северо-Донецким) и Воронежским.

С 1957 г. (до 1962 г.) П.Д. Либеров возглавлял только Воронежский отряд Лесостепной (Скифской) экспедиции, полностью переключившись на работы в Среднем Подонье. К этому времени раскопки в группе «Частые курганы» были завершены, и продолжение работ в регионе обуславливалось уже исследовательскими интересами П.Д. Либерова. Экспедиция начинает изучение поселений в непосредственной близости от раскопанного могильника и проводит разведочные работы (исходя из сведений конца XIX – начала XX вв.) вниз по р. Дон от г. Воронежа до г. Острогожска, по рекам Девиге и Потудани с целью выявления прежде всего памятников скифского времени. В этом же году был раскопан и первый курган в известной группе у с. Мاستюгино (№ 36),

правда, оказавшийся полностью разграбленным и впоследствии при публикации материалов этого памятника даже не учтенный исследователями.

В последующие годы задачи Воронежского отряда определялись как исследовательскими интересами П.Д. Либерова, так и в некоторой мере исходя из источников финансирования. Дело в том, что ежегодные работы экспедиции финансировались не только ИИМК (ИА), но и Воронежским и Острогожским краеведческими музеями, последние же были заинтересованы прежде всего в пополнении своих коллекций яркими экспонатами. Так, например, раскопки в Мастюгино начались согласно пожеланию ВОКМ, а исследование Волошинских городищ – по предложению Острогожского музея.

В 1962 г. единый прежде отряд делится на две группы, первую из которых возглавил В.И. Гуляев, а вторую – А.И. Пузикова. Это обусловило организационные изменения в экспедиции в целом. С 1963 г. (до 1965 г.) П.Д. Либеров является начальником Лесостепной скифской экспедиции в целом и оставляет за собой руководство Воронежским (затем Левобережным) отрядом, а группа под руководством А.И. Пузиковой выделяется в Тростянский (Острогожский) отряд этой экспедиции.

В 1966, 1967 гг. работы продолжают без П.Д. Либерова. Есть сведения, что в связи с командировками и отпуском Б.А. Рыбакова в летний период он исполнял обязанности директора ИА АН СССР [4, 68–69, 73]. В 1966 г. экспедиция работает в составе двух отрядов: Битюгского (нач. Г.И. Корнюшин) и Хоперского (нач. Н.К. Качалова, А.И. Пузикова) и отдельной разведочной группы по р. Хопру (нач. В.И. Гуляев). В 1967 г. начальником экспедиции официально назначена А.И. Пузикова, при этом ареал работ значительно расширился и вышел за пределы Среднего Дона. Из трех сформированных в тот год отрядов только Битюгский (нач. Б.Г. Тихонов) продолжал работы, начатые под рук. Либерова, два других исследовали новые территории в Саратовской (нач. А.И. Шкурко) и Курской (нач. Ю.А. Липкинг) областях.

С возобновлением полевой деятельности П.Д. Либерова экспедиция изменила свой статус и с 1968 г. стала именоваться Воронежской лесостепной скифской экспедицией. Сам же П.Д. Либеров оставался ее начальником вплоть до 1974 г. В структуре экспедиции в 1968 г. работали три отряда: Хоперский (рук. В.И. Гуляев); Остро-

гожский (рук. А.И. Пузикова); Битюгский (рук. Б.Г. Тихонов).

1969 г. внес коррективы в сложившийся экспедиционный уклад. Хотя Хоперский отряд под руководством В.И. Гуляева продолжал традиционно обследовать бассейн р. Хопер, развернувшееся строительство Воронежского водохранилища обусловило формирование новостроечной Воронежской экспедиции под руководством П.Д. Либерова. Такое назначение в известной мере можно считать формальным: уже несколько предшествующих лет памятники в нижнем течении р. Воронеж активно исследовались экспедицией ВГУ под рук. А.Д. Пряхина. Поэтому представляется не случайным отказ П.Д. Либерова от постоянного участия в работе данной экспедиции и возложение руководства ею на Б.Г. Тихонова и А.Д. Пряхина [5, 1–2]. Сам же он с 1 по 24 августа в связи с отпуском Б.А. Рыбакова находился в г. Москве и исполнял обязанности директора ИА АН СССР [4, 78].

В 1970 г. Либеров также не участвовал в полевых работах, так как с 1 июня ушел в шестимесячный творческий отпуск для завершения докторской диссертации [4, 79]. В Подонье в этот год продолжал работу только Хоперский отряд Воронежской лесостепной скифской экспедиции под руководством В.И. Гуляева; впервые в этой экспедиции участвовал А.Т. Синюк, тогда сотрудник ВОКМ.

С 1971 по 1974 г. экспедиция под руководством П.Д. Либерова возобновляет свои работы, но уже в ином составе, определившем и специфику ее функционирования. П.Д. Либеров по-прежнему был заинтересован в продолжении изучения Волошинских городищ, и эти работы ежегодно проводил отряд № 2 (с 1973 г. № 1) под руководством А.Т. Синюка, но поскольку для самого А.Т. Синюка в первую очередь было важно изучение памятников неолита – бронзы, то именно эти работы приобретают все больший вес в полевой деятельности экспедиции. В частности, в 1974 г. начинаются работы на Павловском могильнике, на поселении Дрониха и других памятниках. Небольшие по объему раскопки курганов в рамках работы экспедиции проводит в это время отряд № 1 под руководством А.И. Шкурко.

Последняя экспедиция П.Д. Либерова в Среднем Подонье датируется 1977 г. В тот год на него было возложено общее руководство Новостроечной Воронежской экспедицией для продолжения исследования курганного могильника в зоне строительства Павловского горно-обогатительного

комбината, непосредственно же процессом раскопок курганов Павловского могильника руководил начальник отряда экспедиции, тогда уже доцент ВГПИ А.Т. Синюк (раскопано 17 курганов).

За четверть века работ в Среднем Подонье экспедициями под руководством П.Д. Либерова были проведены раскопки на 14 могильниках (всего раскопано 130 курганов), среди них наиболее масштабными стали раскопки могильников Частые курганы, Мастогино, Русская Тростянка; на 6 городищах (общая вскрытая площадь – более 4500 кв.м), наибольшие по объему работы выполнены на Волошинских городищах; на 8 поселениях эпохи бронзы и раннего железного века (общая вскрытая площадь около 1700 кв.м)². За это же время экспедициями были проведены обширные разведочные работы по среднему течению р. Дон и ее притокам: Ведуге, Девице, Потудани, Тихой Сосне, Битюгу и Хопру. Разведки привели к открытию многочисленных памятников эпохи бронзы и раннего железа. Результаты полевых работ нашли отражение в серии публикаций как самого П.Д. Либерова, так и других постоянных участников экспедиций.

Уже в процессе проведения охранных работ на могильнике «Частые курганы» у П.Д. Либерова формируется исследовательский интерес к памятникам раннего железного века Среднего Подонья. При этом он понимает, что для их всестороннего осмысления необходимо также и изучение памятников предшествующего времени в данном регионе. Сочетание исследований памятников эпохи раннего железа с изучением памятников эпохи бронзы становится основным принципом дальнейших работ экспедиций под его руководством. Этой направленности в немалой степени, по словам самого П.Д. Либерова, способствовал и полученный в первые годы работы экспедиции богатый и разнообразный материал катакомбной, срубной и абашевской культур из могильника «Частые курганы» [11, 5].

И все же приоритеты оставались за памятниками эпохи раннего железа. Именно их всестороннее изучение становится основной целью научной деятельности П.Д. Либерова в 1960–1970 гг., в то время как специальные исследования культур эпохи бронзы, по словам самого исследователя, были направлены на определение их хронологических рамок и роли в сложении культуры более позднего периода [10, 7; 11, 3].

В целом, по различным проблемам среднедонской археологии П.Д. Либеровым опублико-

вано 28 работ (из 46), в том числе обе монографии. Эти работы можно разделить на две группы: публикации новых материалов и аналитические. Характеризуя первую группу, следует отметить своевременность введения материалов в научный оборот, а также широкое привлечение участников экспедиций и специалистов-естественников для обработки коллекций. Работы второй группы отражают интересы П.Д. Либерова в области изучения эпохи бронзы (срубная, особенно абашевская культуры) и раннего железного века (выделение особой культуры Среднего Дона скифского времени, этническая принадлежность населения Среднего Дона в скифское время, особенности среднедонского звериного стиля).

При этом авторская концепция относительно среднедонских древностей эпохи бронзы и раннего железного века не претерпевала изменений на протяжении всей исследовательской деятельности П.Д. Либерова. Для него не было характерным также обращение к каким-либо сюжетам, выходящим за рамки его построений. Поскольку эволюции взглядов в данном случае не прослеживается, оправданным представляется анализ концепции П.Д. Либерова как сложившейся системы, основные положения которой он отстаивал на протяжении всей своей научной деятельности.

В наиболее завершенном виде авторская концепция сформулирована в докторской диссертации «Древняя история населения Подонья» (общий объем только текстовой части 996 с.), которая, сообразно логике изложения материала, состоит из двух частей: ч. 1 «Эпоха бронзы»; ч. 2 «Эпоха раннего железного века (Будины Геродота)» [9].

Согласно представлениям П.Д. Либерова, эпоха бронзы на территории Подонья (по материалам главным образом Среднего Подонья) представлена материалами трех культур: катакомбной, срубной и абашевской. Для данной территории все три культуры являются пришлыми: к концу первой половины II тыс. до н. э. с территории Среднего Подонья и Северного Приазовья приходят носители катакомбной культуры, затем в третьей четверти II тыс. до н. э. из Нижнего Поволжья переселяются племена срубной культуры, и, наконец, не ранее последней четверти II тыс. до н. э. появляются выходцы из Среднего Поволжья – носители абашевской культуры. Все три названные культуры, сосуществуя, доживают до первых веков I тыс. до н. э., т. е. до раннего железного века [12, 17; 13, 103–105].

² Подробно информация отражена в табл. 1–3.

На базе названных культур, при преимущественной роли носителей абашевской культуры, происходит формирование культуры скифского времени Среднего Подонья. Преемственность между этими культурами П.Д. Либеров прослеживает в некоторых чертах погребального обряда (прежде всего использование «бофров» и наличие глиняной обмазки дна могильных ям под костяками) и сходстве инвентаря (прежде всего сходство некоторых форм керамики, наличие парных отверстий под венчиком). Отсутствие же преемственности в других категориях артефактов он объясняет коренными хозяйственными изменениями на рубеже эпох [13, 105–107].

Петр Дмитриевич Либеров приложил много усилий для доказательства существования на Среднем Дону особой среднедонской культуры скифского времени. Благодаря полученным материалам, по его мнению, более четко определились особые черты культуры эпохи раннего железного века на Среднем Дону и ее ареал, а также межплеменные связи и взаимоотношения с античным миром; более четко определилась этническая принадлежность памятников Среднего Дона, что уточняет карту Геродота. «Теперь имеются основания, – писал П.Д. Либеров, – рассматривать племена всей территории Среднего Дона как единое этническое целое с различными основами хозяйства» [10, 7]. В работах представлена ее развернутая характеристика: материальная культура, погребальный обряд, этническая атрибуция, оценка хозяйственно-экономического и социального развития, искусства и идеологии.

Итак, ученый обосновывает выделение особой среднедонской культуры скифского времени, существовавшей на широких пространствах правобережья и левобережья Среднего Дона: на западе граница проходит вдоль левого берега р. Тихая Сосна до ее верховьев (междуречье Дона и Северского Донца – территория сирматов) и восточнее реки Оскол, до территории юхновской культуры (фиссагеты Геродота); восточная граница недостаточно ясна, примерно до междуречья Хопра и Медведицы; северная граница до верховьев левых притоков Дона (Хопра, Вороны, Савалы, Битюга, Воронежца), в правобережье – до Сосны (по линии контактов с носителями городецкой культуры), южная граница проходит несколько севернее Волгограда [12, 20].

П.Д. Либеровым была разработана хронология памятников скифского времени Среднего Дона, в целом не утратившая своего значения и сейчас,

за исключением лишь датировок начального и заключительного этапов. По его мнению, памятники Среднего Дона скифского времени охватывают хронологический отрезок начиная от VIII–VII вв. и до III в. до н. э., внутри которого выделяются пять этапов [10, 24–30].

Либеров обратил внимание на разительные бытовые различия между памятниками скифского времени Левобережья и Правобережья Среднего Дона и дал этому следующее объяснение: «Мы приходим к выводу о том, что правобережная группа памятников может принадлежать оседлым племенам, левобережная – кочевым» [10, 7]. Это следствие географических и ландшафтных особенностей данных территорий. Природа сама определила занятия и быт населения и на данном этапе благоприятствовала развитию производительных сил в этих двух направлениях [15, 16–17].

Сопоставив данные археологических и письменных источников о населении Среднего Дона в античную эпоху, он пришел к вполне обоснованному заключению о локализации на Среднем Дону геродотовых гелонов и будинов. При этом система городищ у д. Волошино была принята предположительно за город Гелон Геродота [12, 22–26]³, а местное население Подонья в эпоху поздней бронзы и раннего железного века – будинов – он рассматривал в этническом отношении как финно-угорское, говорящее на особом языке как по сравнению с гелонами, выходцами из эллинских городов, так и со скифами [13, 115].

Подводя итог, можно сказать, что в истории среднедонской археологии фигура Петра Дмитриевича Либерова – одна из значительных; благодаря работам экспедиций под его руководством была существенно расширена источниковая база по проблематике эпохи бронзы и раннего железного века; во второй половине 1950-х – 1960-е гг. именно его работы определяли уровень изучения этой проблематики в Среднем Подонье, не случайно, что им написаны и первые для нашей территории монографические исследования по данной проблематике. Вместе с тем, к началу 1970-х годов процесс дифференциации археологической науки уже диктовал необходимость выхода на новый уровень исследовательского поиска, и в этом смысле сделанное П.Д. Либеровым завершает определенный этап в развитии археологии Подонья.

³ В современной скифологии данный город чаще всего увязывается с Бельскими городищами.

Таблица 1

Могильники, на которых проведены раскопки экспедициями под руководством П.Д. Либерова
(в скобках – фамилия непосредственного руководителя раскопок)

	1954	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	68	71	72	73	77	Всего
1. Дуровка											5	5						10
2. Ильмень												2 (Качалова Н.К.)						2
3. Колбино														1				1
4. Левашовка											1							1
5. Л. Россошь										1								1
6. Мастогино				1	8	3	18	5	5									40
7. Н. Ведуга						1												1
8. Павловск																	17 (Синюк А.Т.)	17
9. Прилепы															1 (Шкурко А.И.)			1
10. Р. Тростянка 1						2	2	2	5	7			4 (Шкурко А.И.)					22
11. Р. Тростянка 2								1 (Пузикова А.И.)										1
12. Сасовка								1 (Гуляев В.И.)							1	6 (Синюк А.Т.)		8
13. Старая Тойда												1 (Корнюшин Г.И.)	2 (Тихонов Б.Г.)					3
14. Частые курганы	5	7	10															22
<i>Всего</i>	5	7	10	1	8	6	20	9	10	8	6	8	6	1	2	6	17	130

Таблица 2

Городища, на которых проведены раскопки экспедициями под руководством П.Д. Либерова
(в скобках – фамилия непосредственного руководителя раскопок)

	1957	1958	1959	1961	1962	1964	1965	1968	1971	1972	1974	Всего
1. Волошино № 1	3	480	400				254 (Магвеева В.И., Пузикова А.И.)	672	523 (Корнюшин Г.И., Синюк А.Т., Попов В.В.)	295	856	3483
2. Волошино № 2						34			74			108
3. Кировское (городище)				144 (Пузикова А.И.)			192 (Пузикова А.И.)					336
4. Круглое				168								168
5. Сторожевое большое				100	386							486
6. Стрелецкое				96 (Пузикова А.И.)								96
<i>Всего</i>	3	480	400	508	386	34	446	672	597	295	856	4677

Таблица 3

Поселения, на которых проведены раскопки экспедициями под руководством П.Д. Либерова
(в скобках – фамилия непосредственного руководителя раскопок)

	1956	1957	1958	1961	1962	1972	Всего
1. Вознесенка 8				8	81		89
2. Копанице						35 (Синюк А.Т.)	35
3. Подгорное № 1	32	90	272				394
4. № 3	12	392	200				604
5. № 4	64						64
6. № 5	160	112					272
7. Сасовка 2				84			84
8. Р. Тростянка № 3				148			148
<i>Всего</i>	268	594	472	240	81	35	1690

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив ИА РАН. Р-1. № 528. 20 л., 37 фото.
2. Архив ИА РАН. Р-1. № 866–869, 957.
3. Архив ИА РАН. Р-1. № 1024.
4. Архив ИА РАН. Р-6. № 153.
5. Архив ИА. Р-1. № 3945.
6. Гуляев В.И. С.Н. Замятнин и П.Д. Либеров и их вклад в изучение памятников скифской эпохи на Среднем Дону // Археология Черноземного Центра России: история исследований, историография : мат-лы регион. науч. конф., посв. 100-летию со дня рождения С.Н. Замятнина. – Воронеж, 1999. – С. 63–65.
7. Гуляев В.И. Либеров Петр Дмитриевич (1904–1983) // Институт археологии: история и современность : сборник научных биографий. – М., 2000. – С. 151–153.
8. Крупнов Е.И. К 60-летию Петра Дмитриевича Либерова // СА. – 1964. – № 2. – С. 89–91.
9. Либеров П.Д. Древняя история населения Подонья : дис. ... д-ра ист. наук. Ч. I-II // Архив ИА РАН. Р-2. № 2088–2089, 2089 а,б.
10. Либеров П.Д. Памятники скифского времени на Среднем Дону // Археология СССР. САИ. – Вып. Д 1–31. – М., 1965.
11. Либеров П.Д. Племена Среднего Дона в эпоху бронзы. – М., 1964.
12. Либеров П.Д. Проблема будинов и гелонов в свете новых археологических данных // Население Среднего Дона в скифское время. – М., 1969.
13. Либеров П.Д. Этническая принадлежность населения Среднего Дона в скифское время // Проблемы скифской археологии. – М., 1971.
14. Моисеев А.В. П.Д. Либеров и изучение абашевских древностей Подонья // Проблеми гірничої археології : матеріали I-го Каргамиського польового археологічного семінару. – Алчевск, 2003. – С. 78–83.
15. Моисеев А.В. П.Д. Либеров и изучение эпохи бронзы лесостепного Подонья // Новик : сб. науч. раб. аспирант. и студ. ист. ф-та ВГУ. – Вып. 3. – Воронеж, 2000. – С. 24–29.
16. Пряхин А.Д., Моисеев А.В. П.Д. Либеров и археологическое изучение лесостепного Подонья // Вестник Елецкого государственного университета. – Вып. 1. Серия: История, право. – Елец, 2002. – С. 156–163.

Воронежский государственный университет
Е.Ю. Захарова, кандидат исторических наук,
доцент кафедры археологии и истории древнего
мира
arche@hist.vsu.ru
тел. 39-29-35

Voronezh State University
E.U. Zaharova, the candidate of the historical science,
the docent of the department of Archaeology and
Ancient History
arche@hist.vsu.ru
tel. 39-29-35